

НАРРАТИВНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И РОССИЙСКАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ ШИРЯЕВ,

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: shiriaev@sfedu.ru;*

АННА АЛЕКСАНДРОВНА КУРЫШЕВА,

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: aaoganesyan@sfedu.ru;*

ВЯЧЕСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ ВОЛЬЧИК,

*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: volchik@sfedu.ru*

Цитирование: Ширяев, И.М., Курьшева, А.А., Вольчик, В.В. (2021). Нарративный институциональный анализ и российская инновационная система // *Journal of Institutional Studies* 13(3): 81–101. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.081-101

Статья показывает специфику подхода к изучению российской инновационной системы, основанного на идеях нарративной экономики. Развитие и популярность нарративной экономики обусловлены попытками исследователей включить в сферу экономического анализа данные, в течение долгого времени остававшиеся за рамками мейнстрима. В статье продемонстрирована связь нарративного анализа с программой институциональной экономической теории. Обзор публикаций по методу PRISMA не выявил примеров применения нарративного анализа к изучению институтов национальной инновационной системы России. Эмпирической базой для изучения нарративов о российской инновационной системе послужили 43 рейтинговых источников средств массовой информации, журналов, Интернет-ресурсов, содержащихся в электронной базе данных периодических источников информации «Интегрум». Отбор источников осуществлён с помощью системы мониторинга и анализа СМИ «Медialogия». Исследование охватило период с 1 января 2010 г. по 1 июля 2021 г. Сопоставление основных идей, содержащихся в научных публикациях и в средствах массовой информации, позволило выявить распространённые нарративы о некоторых особенностях институционального регулирования российской инновационной системы, которые не позволяют в полной мере коммерциализировать инновации. При этом в экономической науке существуют различные противоречащие друг другу подходы к преодолению этих проблемных ситуаций. Для иллюстрации возможностей оценки степени вирусности и влияния нарративов в качестве примера проанализирован один из типичных нарративов о российской инновационной системе, выделенный из средств массовой информации. Результаты исследования могут быть полезны для разработки стратегии инновационной политики на федеральном, региональном и местном уровнях. Перспективы дальнейшего развития данного направления исследования предполагают эмпирическую проверку выдвинутых гипотез и совершенствование количественных методов исследования, а также методики оценки нарративов на вирусность и влияние.

Ключевые слова: нарративная экономика; институциональная экономика; национальная инновационная система; институты; инновации; институциональное регулирование; политика в области инноваций

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

NARRATIVE INSTITUTIONAL ANALYSIS AND THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN RUSSIA

IGOR M. SHIRIAEV,

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: shiriae@sfedu.ru;*

ANNA A. KURYSHEVA,

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: aaoganesyan@sfedu.ru;*

VYACHESLAV V. VOLCHIK,

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: volchik@sfedu.ru*

Citation: Shiriaev, I.M., Kurysheva, A.A., Volchik, V.V. (2021). Narrative institutional analysis and the national innovation system in Russia. *Journal of Institutional Studies* 13(3): 81–101. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.081-101

The paper deals with the widespread narratives describing the institutions specific to Russia's innovation system. Narrative economics provides an interdisciplinary research perspective, due to its focus on qualitative data that were ignored by the conventional economics for a long time. We emphasize that narrative analysis is rooted in the methodological framework of original institutional economics. Literature review using the PRISMA method did not identify any examples of applying narrative analysis to institutional studies of Russia's innovation system. The empirical data for this paper involve popular narratives contained in 43 rating media sources extracted from a Russian information analysis agency Integrum. The sources were selected using the real-time media monitoring and analysis system Medialogia. The study covered the period from January 1, 2010 to July 1, 2021. Content analysis of the core ideas extracted from scholarly publications and media sources allowed to identify common narratives on institutional arrangement of Russia's innovation system, that impede commercialization of innovations. However, conflicting approaches are provided by the literature to deal with related problem situations. The viral spread of popular narratives that affect the actors of Russia's innovation system is illustrated by one of the typical narratives about the Russian innovation system. The research implications can be useful for developing a strategy for state innovation policy. Improved methodology for assessing virality of narratives and their power, as well as the empirical testing of proposed hypotheses remain the subject for future research.

Keywords: narrative economics; institutional economics; national innovation system; institutions; innovations; institutional arrangement; state innovation policy

Acknowledgements: *This paper is supported by the Russian Science Foundation, research project RSF 21-18-00562 «Developing the national innovation system in Russia in the context of narrative economics».*

JEL: B52, O30

Постановка проблемы

В современной экономической науке поступательно развиваются подходы, основанные на междисциплинарном использовании методов и концептов смежных социальных наук. Нарративная экономика является одним из примеров нового течения в экономической теории, которое использует методы и подходы, активно разрабатываемые в социологии и социальной антропологии. Однако существуют значимые особенности использования нарративного анализа в экономике.

Развитие нарративной экономики связано с попытками экономистов включить в анализ данные, которые долгое время игнорировались в рамках мейнстрима. Родоначальник нарративной экономики Роберт Шиллер отмечал, что в рамках экономических исследований нарративов необходимо совмещать качественный анализ с количественным, так как последний характеризует их влияние и распространенность (Shiller, 2020).

Нарративы представляют собой «повествования о некоторых событиях, обладающие сюжетом, представленные в текстовой форме или в устном виде, зафиксированные на носителе информации» (Ширяев и др., 2020: 89). Структура нарратива по В.Л. Тамбовцеву (2020) включает событие, действие, героя, сюжет. В нарративе посредством сюжета соединяются событие, действие и герой (персонаж). Событие включается в сюжет и таким способом получает наглядное объяснение.

В экономической теории нарративы ценны прежде всего тем, что через них мы получаем информацию о том, как акторы строят свое поведение с использованием «протоэкономических моделей, содержащихся в нарративах. Именно важность такого понимания нарративов дает Роберт Шиллер: «Термин «нарратив» часто используется в качестве «истории», какой-то последовательности событий. Однако слово это имеет и другой важный аспект. Нарратив – это рассказывание истории, которое придает ей смысл и значимость, и зачастую направлено на то, чтобы преподать урок или извлечь мораль. Будучи сравнен с историей (story), нарратив может стать интерпретацией происходящих событий. Если говорить о нарративах в сфере экономики, нарратив может представлять собой протоэкономическую модель, доступную для понимания широкой общественности» (Shiller, 2019b: 477). Развивая подход Р. Шиллера в рамках институциональной экономики, можно сказать, что нарративы также важны для получения информации об идеях и правилах, которые используют акторы при структурировании своих повторяющихся взаимодействий (Вольчик, 2020).

Изучение нарративов облегчается тем, что они интуитивно понятны. Специфика строения человеческого мозга отражает его приспособленность к восприятию информации, передаваемой в виде нарратива (Тамбовцев, 2020). Интуитивная понятность нарративов позволяет с их помощью успешно передавать информацию между людьми.

Анализ нарративов отличается от использования нарративов в коммуникации. Целью нарративного анализа является выявление закономерностей в общественных явлениях. Целью использования нарративов в коммуникации является наглядность и убедительность аргументов.

В рамках нашей концепции исследования нарративов при анализе российской инновационной системы используется следующая логическая последовательность анализа нарративов и институтов. Во-первых, надо определить сферу деятельности и основных акторов, нарративы которых мы исследуем. Во-вторых, установить круг значимых и влиятельных с точки зрения социальных процессов источников, которые содержат нарративы. В-третьих, выделить релевантные нарративы, подлежащие качественному и количественному анализу. В-четвертых, необходимо выявить в ходе анализа нарративов наиболее часто встречающиеся идеи, связанные с релевантными для исследуемой области правилами и институтами. В-пятых, персонализировать

степень вирусности и влиятельности нарративов, имеющих отношение к значимым правилам и институтам. В-шестых, уточнить и систематизировать проблемные ситуации, связанные с распространением нарративов. И в-седьмых, оценить влияние нарративов, идей, правил и институтов на развитие той или иной проблемной ситуации в выбранной сфере экономической деятельности.

Обзор литературы о российской инновационной системе

Существующие определения национальной инновационной системы (НИС) трактуют её как совокупность взаимосвязанных институтов и организаций, имеющих отношение к инновационной деятельности. Институты, если их понимать как нормы, правила и механизмы принуждения, регулируют инновационную деятельность. Организации также регулируют инновационную деятельность, но они могут и осуществлять эту деятельность.

С. Меткалф определил национальную инновационную систему как систему взаимосвязанных институтов, которые вносят вклад в развитие новых технологий и обеспечивают основу для реализации государственной политики (Metcalf, 1995).

О.Г. Голиченко даёт определение НИС как совокупности национальных государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению, распространению и использованию новых знаний и технологий (Голиченко, 2014).

Национальная инновационная система также понимается как система, включающая сеть взаимосвязанных институтов (институт государственной власти, институт образования, рыночные институты), которые участвуют в воспроизводстве и трансляции ценностей, норм и правил формирования и передача знаний, навыков и технологий (Freeman, 1987; Gokhberg, 2008; Razorenov, Vodenko, 2021).

Концепция национальных инновационных систем (НИС) изначально была разработана К. Фриманом (Freeman, 1987; 1995), Б.-О. Лундваллом (Lundvall, 1992) и Р. Нельсоном (Nelson, 1993). Цель разработки концепции НИС состояла в выявлении факторов, которые способствуют техническому прогрессу или отставанию в странах. Р. Нельсон показал, что большая часть дебатов шла по вопросам государственной политики в Соединенных Штатах, Европе и Японии относительно эффективности, с одной стороны, значительной правительственной поддержки НИОКР для продвижения конкретных технологий в стиле Министерства обороны США, и, с другой стороны, координации промышленных исследований по типу Министерства международной торговли и промышленности Японии. Второстепенное значение имело сравнение капиталистических и социалистических стран. Позиция Р. Нельсона состояла в том, что частные коммерческие фирмы являются «сердцем» национальных инновационных систем крупных промышленно развитых стран. При этом во всех странах университеты играют важную роль в инновационной системе. И во всех современных странах на государственные средства приходится значительная часть общих расходов на НИОКР. При этом, как отмечал Р. Нельсон, в США большинство отраслей сопротивлялись государственной поддержке НИОКР, а не приветствовали её по причине опасений, что полученные новые знания будут выгодны лишь отдельным фирмам, а не всем фирмам в отрасли. Исключение составляли отрасли с низкой концентрацией и невраждебной конкуренцией, такие как фермерское сельское хозяйство (Nelson, 1988).

Для обзора публикаций по теме исследования был применён метод PRISMA. Цель применения данного метода состоит в систематическом изучении литературы на определенную тему.

В начале поиск был проведён по базе статей, индексируемых в Web of Science¹. Был выбран для поиска раздел базы Web of Science Core Collection, включающий публикации с 1975 г. по настоящее время. При осуществлении поиска не вводилось ограничений на временной период, на тип ресурса (статья, тезисы конференции, глава в книге) или на область науки. Так как в Web of Science по интересующей нас проблематике публикации индексируются на английском языке, то поисковые запросы были выполнены на английском языке, на русском языке поиск не дал

¹ Web of Science (<https://webofknowledge.com> – Дата обращения: 17.05.2021).

результатов. Поскольку публикаций на тему национальной инновационной системы России в Web of Science относительно мало, поиск осуществлялся по всем полям, поддерживающим поиск.

Запросы, по которым проводился поиск, имеют следующий вид.

ALL="national innovation system" AND ALL=Russia AND ALL=(institutions OR culture OR stories OR practices OR patterns OR rules OR narrative) (1)

ALL="russian innovation system" AND ALL=(institutions OR culture OR stories OR practices OR patterns OR rules OR narrative) (2)

По первому запросу найдено 29 результатов. По второму запросу найдено 3 результата.

Затем был проведён поиск по базе статей, индексируемых в Scopus². Запросы, по которым проводился поиск в Scopus, имеют следующий вид.

TITLE-ABS-KEY("national innovation system") AND TITLE-ABS-KEY(Russia) AND TITLE-ABS-KEY(institutions) OR TITLE-ABS-KEY(culture) OR TITLE-ABS-KEY(stories) OR TITLE-ABS-KEY(practices) OR TITLE-ABS-KEY(patterns) OR TITLE-ABS-KEY(rules) OR TITLE-ABS-KEY(narrative) (3)

TITLE-ABS-KEY("russian innovation system") AND TITLE-ABS-KEY(institutions) OR TITLE-ABS-KEY(culture) OR TITLE-ABS-KEY(stories) OR TITLE-ABS-KEY(practices) OR TITLE-ABS-KEY(patterns) OR TITLE-ABS-KEY(rules) OR TITLE-ABS-KEY(narrative) (4)

По первому запросу в Scopus найдено 30 результатов. По второму запросу в Scopus найдено 3 результата.

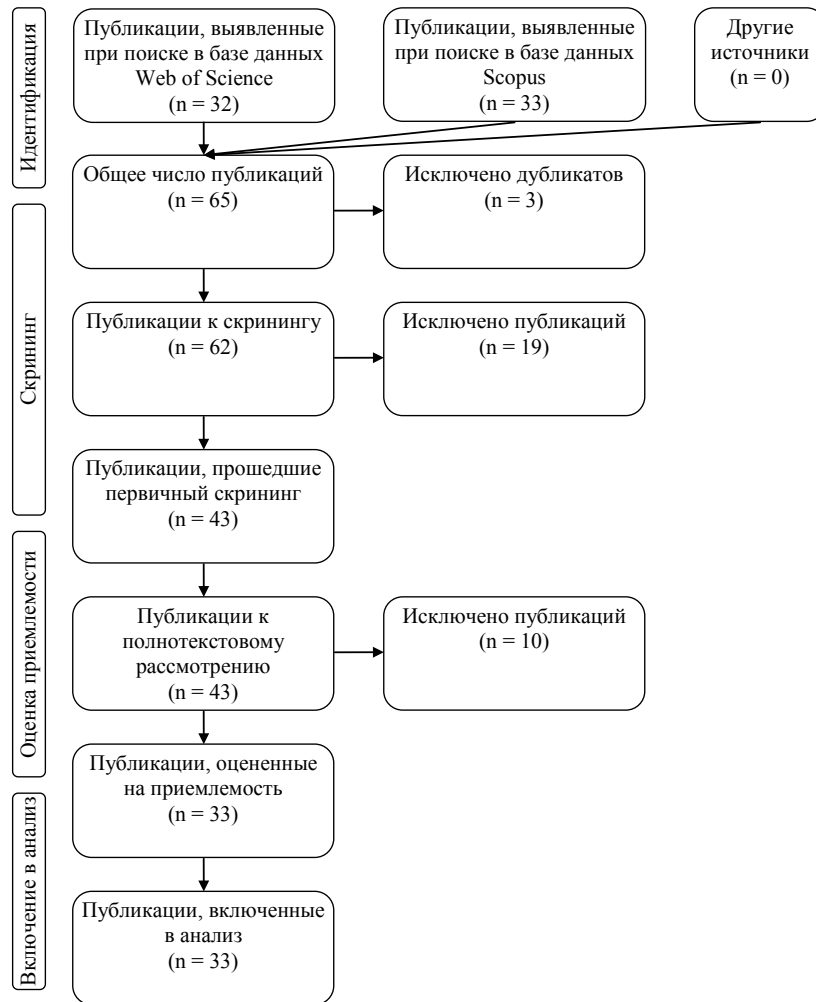
В ходе исключения повторов в результатах поиска были исключены 3 дублирования (статьи, проиндексированные одновременно в Web of Science и Scopus). 62 публикации перешли на следующий этап отбора материалов. В ходе работы с источниками было отсеяно 19 публикаций (15 из Web of Science и 4 из Scopus), доступ к тексту которых не удалось получить. К следующему этапу обработки дошли 43 публикации. Так как формирование какой-либо выборки из данного небольшого количества публикаций не представляется целесообразным, все доступные для изучения публикации в Web of Science и Scopus были приняты к полнотекстовому рассмотрению. На следующем этапе, в ходе изучения текстов работ, была проведена проверка работ на соответствие теме российской инновационной системы. Например, текст работы может включать слово «Россия», но не обязательно такая работа посвящена изучению России. В связи с этим были отсеяны источники, которые не нацелены на изучение национальной инновационной системы России. Таких работ оказалось 10 (3 в Web of Science и 7 в Scopus). Например, в одной работе рассматривалась НИС Бразилии, в другой – НИС Китая, в третьей рассматриваются вопросы функционирования индустриального парка, изучаются инновации в контексте инвестиций, то есть – более узкая проблематика. Данные работы представляют некоторую ценность в сравнительном аспекте. Но в контексте выяснения того, какие используются методологии исследования НИС России с точки зрения значения институтов, данные работы могут быть исключены из обзора. Поэтому к финальному этапу рассмотрения дошли 33 публикации.

Рассмотрим основные идеи, содержащиеся в работах, избранных указанным образом.

В качестве методов исследования применяются: мониторинг инновационной активности предприятий, анкетирование и расчет индикаторов, агрегирующих результаты ответов, регрессионные модели. Также используются вторичные данные из источников, которые агрегируют статистические данные для построения рейтингов стран. Проводится анализ государственных программ, анализ тематики публикаций.

В одной группе работ российская инновационная система изучается в контексте развития рыночной экономики (Gokhberg et al., 2009; 2011; Кузнецова, Рудь, 2013; Bohdan, 2013; Puntikov, Tkachenko, 2013; Savitskaya et al., 2014; Gackstatter et al., 2014; Fakhrutdinova et al., 2015; Bogomolova et al., 2015; Kotsemir et al., 2015; Gokhberg, Roud, 2016; Shinkevich et al., 2016; van Someren, van Someren-Wang, 2016; Иванова, 2016; Litvintsev, 2018; Karasev et al., 2018; Golichenko, 2019; Vlasova, 2021).

² Scopus (<https://www.scopus.com> – Дата обращения: 17.07.2021).

Рис. 1. Блок-схема PRISMA для обзора публикаций по теме институтов национальной инновационной системы России в Web of Science и Scopus
Источник: составлено авторами в результате исследования.

Трудно предугадать результаты государственного вмешательства, поскольку оно может дать непредусмотренные эффекты, а достижение поставленных целей часто требует больше времени, чем предусматривалось изначально. Инновации не могут быть установлены по указу или централизованно запланированы, а требуют времени для взаимодействия между соответствующими акторами, доверия, свободы и неформальных организационных структур. Российская инновационная система имеет недостатки в этих областях, что объясняет её неудачи. Пока в России даже обширные политические интервенции не привели к радикальному прогрессу в повышении уровня инновационной активности.

НИС России, как и в целом НИС бывших советских стран, страдает от ряда серьёзных дисбалансов. Ориентация советской экономики на нужды оборонной промышленности определила специфику народного хозяйства и отношений между отраслями. Основой производства и распределения был государственный план. Поскольку инновационная деятельность могла саботировать запланированные задачи, внедрять все выгодные инновационные проекты было невозможно. Социалистическая система была препятствием для инновационного развития всех отраслей, за исключением оборонной промышленности. Институциональные особенности российской НИС характеризуются в основном вертикальными отношениями, как и в прежней централизованной плановой системе, и отражают патерналистскую практику государственных

НИОКР. Для развития инноваций важно поощрение духа предпринимательства. Причина отставания инноваций в России состоит в том, что развитию предпринимательства мешают пережитки социализма.

Центральными субъектами НИС являются не фирмы, а НИИ и КБ, относящиеся к общественному сектору. Инновационная политика по-прежнему в основном основана на идеологии, ориентированной на исследования. В результате существуют проблемы с распространением и внедрением технологий, незначительное участие частных компаний в финансировании НИОКР, наблюдается слабость потоков знаний и отсутствие взаимодействия между разработчиками технологий и производителями (пользователями технологий).

Инновационная активность российских вузов далека от оптимальной. Отмечается, что интересы вузов и отечественного бизнес-сообщества не совпадают. Вузы ориентированы на сотрудничество с государством и иностранными компаниями. Проблема российской науки состоит в концентрации исследовательских усилий на отдельных областях (физические науки, материаловедение, машиностроение) при сравнительно меньшем внимании к другим. Россия отличается высоким уровнем развития космических, ядерных и оборонных технологий, программирования, нано- и биотехнологий.

В России государство является самой главной движущей силой инноваций. Правительство остается основным партнером институтов НИС и главным спонсором для НИОКР. Бюрократия и плохие экономические институты делают невозможной эффективную и результативную инновационную систему. Серьёзной ошибкой является вложение бюджетных средств в проекты, отобранные бюрократами. Существуют недостатки правовой среды. Существуют трудности при ведении торговли технологиями в России. Причины состоят в сложности системы защиты прав интеллектуальной собственности и в опасности нарушений, а также в отсутствии торговых площадок.

У России есть серьёзная проблема с коммерциализацией результатов исследований. Как правило, инновации не являются приоритетной задачей российских предпринимателей. В странах-лидерах, например в США, частный сектор обеспечивает до 75% затрат на исследования и разработки, на долю 100 крупнейших международных корпораций приходится 90% этой суммы. Основной проблемой инновационного развития в России является сложность организации взаимодействия субъектов инновационного процесса, в первую очередь – ученых и предпринимателей, недостаточная активность предприятий в области НИОКР, заказанных сторонним организациям, в том числе организациям государственного сектора науки и университетам. Для конкурентоспособности более значимы качество и цена продукции, чем её новизна. Технологическим инновациям придаётся большее значение, чем организационным и маркетинговым. Преобладают модернизационные и имитационные практики, а разработка принципиально новой продукции распространена меньше. Компании редко имеют долгосрочные инновационные стратегии. Разные компании неравномерно вовлечены в инновационную деятельность, наблюдается дефицит финансирования инноваций.

В России существует проблема недостаточной инновационной активности крупных государственных предприятий. Существенное увеличение финансирования госкорпораций в высокотехнологичных отраслях не привело к соразмерному росту масштабов и эффективности инновационной деятельности этих компаний. Низкий спрос на инновации со стороны крупного российского бизнеса вызван высокой степенью монополизации практически во всех сегментах национальной экономики. Недостаточно развит сектор малых инновационных предприятий, которые могли бы реализовать инновационные идеи, привлекательные для потребителей. Предприятия испытывают искушение использовать виды ренты, отличные от шumpетерианской: различные формы вертикальной интеграции, установление особых связей с государственными органами и поиск других стратегий, менее уязвимых для экономических и политических рисков. Государство владеет частью акций многих компаний, чья научно-исследовательская деятельность учитывается как коммерческие НИОКР. Ряд промышленных НИОКР проводится в соответствии с политическими программами, а не являются воплощением индивидуальной инновационной стратегии какой-либо одной компании.

В сравнении с европейскими странами, Россия характеризуется более закрытой НИС. При этом концепции и подходы в российской инновационной политике часто основаны на идеях, разработанных в других странах ранее, что объясняет запаздывание.

Для России характерно несоответствие между накопленным инновационным потенциалом и низкой итоговой эффективностью по широкому кругу показателей инновационной деятельности. В целом, темпы развития инноваций в России отстают по сравнению с Китаем, Бразилией, Индией, Саудовской Аравией и ОАЭ, что требует изменения пути развития, инновационной стратегии и политики.

Для выхода из проблемной ситуации необходимо преодолеть инновационную пассивность крупных предприятий и увеличить роль малого и среднего инновационного бизнеса. Кроме того, необходимы политические меры, чтобы создать рамочные условия в сфере предпринимательства. Это касается в основном снижения нормативных и административных барьеров, а также развития и обеспечения конкурентной среды на рынках.

В другой группе работ сделан акцент на императивы увеличения роли государства и формирования централизованного планирования (Khasuntsev, Malanicheva, 2013; Grigorenko et al., 2015; Полтерович, 2016; Gretchenko et al., 2018; Полтерович, 2020; Nechaev, 2020; Семенов и др., 2021; Levushkina, 2021).

Ведущую роль в формировании национальной инновационной инфраструктуры играет государство, которое задает условия для развития инновационного бизнеса, определяет научно-технические приоритеты поддержки, разрабатывает и реализует меры по косвенному и прямому стимулированию инновационной деятельности, организует взаимодействие различных уровней власти по вопросам инновационного развития субъектов и муниципальных образований. НИС относится к числу институтов, составляющих институциональное ядро промышленной политики. Государственное регулирование и поддержка инновационного предпринимательства необходимы в связи с наличием «провалов» на рынке инноваций и ноу-хау. Эти «провалы» связаны с тем, что инновации имеют свойства общественного блага. Поэтому государство должно ставить перед бизнесом цели по переходу на инновационный путь устойчивого развития. Также и проблемы системы образования вызваны отсутствием ясно поставленных задач «сверху».

Россия принадлежит к группе стран, где модель технического развития только формируется, а основной движущей силой инновационного развития является государство. Благодаря регулятивному влиянию российское государство сейчас обратилось к инновационной модели экономического развития. Основными проблемами современного инновационного развития в России является широкий разброс взглядов на причины инновационной стагнации, и соответственно, отсутствие единого подхода к преодолению этой стагнации.

В России инновационная парадигма государства не подкреплена основополагающими политическими документами и мерами по их реализации с соответствующими источниками финансирования. Необходимо возродить стратегические долгосрочные научно-технические программы, аналогичные советским долгосрочным комплексным программам научно-технического прогресса на период 20–25 лет, и имеющие статус закона.

В качестве положительного примера рассматривается Китай, в котором Национальная комиссия по развитию и реформам фактически координирует работу национальной инновационной системы.

При достаточно большом объеме финансовых ресурсов необходима политическая воля для перехода к инновационному развитию и реализации ускоренного процесса модернизации экономики, чтобы сосредоточить ресурсы государства на решении только тех задач, которые имеют наибольший эффект с точки зрения национальной безопасности, повышение конкурентоспособности производства и общественного развития. Как способы снижения барьеров для инноваций трактуются: государственные кредиты и гарантии, гранты, налоговые льготы, частно-государственное партнерство. Также рассматривается вклад бизнес-инкубаторов и бизнес-акселераторов. Подход к инновациям с точки зрения концепции НИС изучает институты и инфраструктуру генерации и передачи инноваций. Анализ в первую очередь направлен на

работу экономической системы на макроуровне: как отрасли и регионы накапливают и реализуют свой инновационный потенциал как целостную взаимосвязанную систему.

Необходимо определить научно-технологические приоритеты в целях неоиндустриализации экономики России. Требуются единые и понятные правила и нормы регулирования инновационных процессов в национальной инновационной системе, эффективные меры господдержки инновационных проектов с участием бизнеса. Предлагается использовать лучшие практики советской экономики и современный опыт США. Для усиления интеграции науки, образования и промышленности предлагается создание кластеров, включающих вузы, НИИ, КБ, производственные предприятия, управляющие организации. Необходимы масштабные усилия по совершенствованию российской национальной инновационной системы, в целом это совершенствование должно заключаться в развитии централизованного планирования.

Таким образом, при исследовании институтов НИС обычно применяются такие методы, как интерпретация нормативно-правовых актов, расчет и анализ показателей (индексов) развития инноваций. В рассмотренных работах нет примеров использования нарративного анализа.

С точки зрения позитивного подхода к институтам НИС в проанализированных исследованиях наблюдается консенсус относительно признания наличия диспропорций в развитии российской инновационной системы и низких темпов внедрения инноваций. Но в исследованиях нет консенсуса относительно причин наблюдаемого положения дел в НИС.

Значительное внимание исследователи уделяют нормативным аспектам совершенствования НИС, в том числе разработке различных предложений по повышению её эффективности. Предложения касаются как повышения значимости некоторых отдельных субъектов НИС (предпринимателей, исследователей, государственных служащих) и их возможности активно действовать, так и отдельных аспектов институционального регулирования НИС, например – относительно сотрудничества с иностранными субъектами. Зачастую предложения разных авторов находятся в противоречии друг с другом и предлагают альтернативные пути развития, например путь развития свободного предпринимательства и путь возрождения централизованного планирования.

Методологические основания нарративного институционального анализа

В социально-экономических исследованиях уместны и необходимы как количественные, так и качественные исследовательские методы. Специфике использования качественной методологии в различных областях общественных наук и соответствующего дизайна исследования посвящена обширная литература (Miles, Huberman, 1994; Maxwell; 2008; 2013; Guest et al., 2013; Richards, Morse, 2013). Специфика эта состоит прежде всего в том, что основной задачей становится обеспечить понимание изучаемых процессов и явлений на основе получаемых данным посредством соответствующих аналитических процедур (Richards, Morse, 2013), в отличие от принципов применения количественных методов, которое, напротив, начинается с такого понимания или принимает его за данность.

Принципы качественной методологии в социальных науках, и в экономической науке в том числе, основываются на конструктивистской, или интерпретативной, парадигме. Ключевым пунктом для использования этих принципов является понимание того, что регулярности во взаимодействиях между людьми образуют разделяемые участниками этих взаимодействий ценности, верования, убеждения (Ефимов, 2016). Они отражаются в дискурсах, распространённых среди акторов той или иной сферы, воспроизводимых ими нарративах (т.е. рассказываемых историях); в частности, поэтому в качественных исследованиях текст аппроксимируется как источник фактов или опыт акторов (Guest et al., 2013: 3). Другими словами, исследователь сосредоточивает своё внимание на историях, рассказываемых людьми, и эти истории содержат информацию о прошлом опыте рассказчиков и о нормах, которым они следовали (Akerlof, Kranton, 2010; Akerlof, Shiller, 2009). Однако преподавание традиционной экономической теории в качестве учебной дисциплины фактически исключило анализ дискурсов и нарративов, как и использование качественной методологии в экономических исследованиях вообще (Ефимов, 2016).

Какую роль играет нарративный анализ в собственно экономической сфере? Дж. Акерлоф и Р. Шиллер обозначают эту роль так: «В среде экономистов не принято строить анализ на основе

историй: это расценивается как непрофессионализм. В нас воспитывается приверженность количественным фактам и теории, преимущественно построенной на оптимизации экономических показателей... Но что, если истории сами движут рынками? Что если истории, объясняющие факты, сами по себе оказывают значимое воздействие и являются частью функционирования реальной экономики? Тогда традиционные экономисты оказываются за бортом. Истории нельзя больше трактовать как всего лишь *объяснение* фактов; они *сами являются фактами*» (Akerlof, Shiller, 2009: 54).

Так, в дискурсивной экономике истории, рассказываемые людьми, принимаются за факты. Конструирование нарративов об экономике является неотъемлемой частью политических и управленческих процессов, воздействуя на декларируемые цели и задачи, реализуемые в рамках тех или иных проектов, способы их достижения. Всё большее число исследований акцентируют внимание на том влиянии, которое оказывают нарративы при формировании и проведении в жизнь экономической политики, ослабляя влияние нежелательных курсов. При этом подчёркивается роль институтов, средств массовой информации и технологий, способных сыграть решающую роль в создании, проверке и распространении нарративов. В контексте воздействия на экономическое развитие и динамику социально-экономических показателей даже появилось выражение «неравенство, стимулируемое нарративами» (Gaur, Kant, 2021).

Как отмечает Ф. Майровски, структуры правил, образующих основу регулярностей во взаимодействиях между людьми, не могут быть постигнуты исследователем в отрыве от практик, в которых они применяются, то есть посредством беспристрастного наблюдения. Поэтому экономическое исследование предполагает вовлечение во включённые наблюдения, направленные на объяснение того, как акторы интерпретируют значение транзакций в ходе производства и потребления (Майровски, 2013). Исторически примеры таких интерпретативных дискурсивных исследований в рамках экономической науки впервые представили именно институционалисты – например, Т. Веблен, наблюдения которого послужили основой для развития теории статусно-ориентированного потребления (Веблен, 1984), и Дж. Коммонс, разработавший типологию транзакций (Коммонс, 2012).

Существующие исследования НИС, которые можно отнести к институциональному направлению, пока не используют нарративный анализ как метод изучения институтов, но нарративный анализ остаётся перспективным методом исследования НИС.

Р. Шиллер предложил широкую трактовку нарративов, в результате чего подход нарративной экономики сближается с контент-анализом, анализом дискурса, интерпретативным институциональным анализом. Р. Шиллер под нарративной экономикой понимает изучение распространения и динамики изменения популярных повествований, рассказов, особенно тех, которые представляют интересы человека и эмоции, и как эти изменения связаны с экономическими колебаниями (Shiller, 2017).

В отличие от лингвистического подхода к нарративам, экономистов меньше интересует типологизация сюжетов. Экономисты обращают внимание на известность и лёгкость тиражирования нарративов. Это сближает нарративную экономику с контент-анализом. Контент-анализ – это «совокупность методов для систематического кодирования и анализа качественных данных и тестирования гипотез в отношении текстов» (Bernard, 2013: 536–537, цит. по: Олейник, 2021).

Дискурс-анализ – сложный и вариативный комплекс концептуальных подходов и методических приемов анализа текста, а также множество междисциплинарных направлений текстового анализа. Отличительными особенностями дискурс-анализа является использование термина «дискурс», учет социального контекста, в котором возник или существует текст, приверженность идее конструирования социальной реальности (Троцук, 2016).

Интерпретативный институциональный анализ – индуктивный подход к изучению институтов на основе понимания дискурса акторов (результатов общения в письменной или устной форме), с использованием специфики языка и терминологии акторов (Ефимов, 2007).

Предлагаемый в данной работе подход основывается на нарративной экономике в трактовке Р. Шиллера. Отличие предлагаемой концепции от дискурс-анализа состоит в том, что несколько

расплывчатое понятие дискурса массово не применяется. Отличие предлагаемой концепции от интерпретативного институционального анализа в трактовке В.М. Ефимова состоит в том, что может применяться методология фальсификационизма.

Аналитическая схема идентификации институтов на основе нарративного анализа и методологии фальсификационизма включает следующую последовательность шагов при проведении исследования. 1) В начале исследователь формулирует исследовательскую проблему исходя из своей теоретико-методологической основы. 2) Затем изучение нарративов позволяет уточнить и детализировать изучаемую проблему. В данном случае роль нарративов состоит в повышении плодотворности применения абдукции (формирования гипотез). 3) На основе детализированной проблемы можно выдвинуть гипотезы, которые могут быть потенциально опровергнуты как с использованием данных нарративного характера, так и иных данных, в том числе количественных. На этом этапе нарративы могут быть использованы для фальсификации гипотез. В частности, в случае идентификации институтов, выдвигаются гипотезы о существовании правил, норм, механизмов принуждения к выполнению правил и норм. Эти гипотезы могут быть опровергнуты, если наблюдаются поведенческие закономерности, свидетельствующие о том, что гипотетические правила и нормы не соблюдаются. 4) Если выдвинутая гипотеза не была опровергнута, то детализированная проблема может быть представлена в наглядном виде с использованием отдельных нарративов. На этом этапе нарративы могут быть использованы для иллюстрации теоретических обобщений.

Несмотря на описанные возможности и преимущества нарративного анализа, он имеет некоторые проблемы и ограничения, в том числе:

- невозможность полной индукции;
- проблема разделения нарративов и народных теорий;
- проблема достоверности нарративов (в том числе достоверность фактов, достоверность закономерностей).

Невозможность полной индукции является общей проблемой большинства эмпирических методов. Практически невозможно изучить все нарративы об интересующем исследователя явлении. Поэтому в результате описания нарративов получаются частные утверждения, которые не исчерпывают все возможности описания изучаемого явления. Далее может применяться частичная индукция, когда на основе обобщения утверждений о частных случаях выводится обобщающее утверждение, истинность которого должна быть под сомнением. Полная индукция, как правило, оказывается невозможной.

Проблема разделения нарративов и народных теорий заключается в целесообразности разграничения двух схожих понятий – нарративов и народных теорий. Зачастую в ходе интервью или при иной коммуникации индивиды, действующие в изучаемой сфере, высказывают информацию в форме, которая не может трактоваться как нарратив. Прежде всего распространено теоретизирование, при котором в абстрактном виде излагаются некоторые взаимосвязи между явлениями.

Согласно В.Л. Тамбовцеву, «нарративы «близки к совокупности знаний, объединяемых понятием «народная экономическая теория» (folk economics) (Rubin, 2003) или «дилетантские социальные репрезентации экономики» (lay social representations of the economy) (Darriet, Bourgeois-Gironde, 2015)» (Тамбовцев, 2019: 34).

Народные теории и нарративы следует соотносить между собой аналогично тому, как соотносятся между собой теория и история в трактовке австрийской школы.

Создаёт определённые неудобства также потенциальная недостоверность информации в нарративах. Согласно В.Л. Тамбовцеву, возможна двойная проверка нарративов. Можно проверить соответствие нарратива действительному мнению субъектов или действительному положению дел. Истории могут быть ошибочны из-за лжи или заблуждений. Из-за лживости индивидов рассказываемые ими нарративы могут не соответствовать имеющимся у них в сознании представлениям об описываемых событиях. Индивиды могут фантазировать, искажать факты, умалчивать важные детали и пр. Также индивиды могут заблуждаться и рассказывать нарративы, не соответствующие действительности, из-за того, что получили неверную информацию, неверно

поняли полученную информацию и пр. Таким образом, несоответствие нарратива и реальности может быть результатом намеренных действий или результатом случайных ошибок.

Нарративы и институты российской инновационной системы

Существующие институты, регулирующие инновационную деятельность в России, создают стимулы для экономических субъектов, которые не способствуют внедрению инноваций. Специфической особенностью развития инноваций в России является их диспропорциональность по отраслям и несоответствие между уровнем развития прикладной науки и внедрением инновационных технологий в ходе предпринимательской деятельности.

Инновации успешно развиваются в России в тех сферах, которые и в других странах характеризуются высоким государственным вмешательством и неразвитой конкуренцией. Необходимо отметить развитие инноваций в сфере военной промышленности (например, производство ракетно-космической техники, самолетостроение, танкостроение и др.), в атомной промышленности (например, строительство атомных электростанций, обработка радиоактивных веществ), в медицине (например, производство вакцин). Поэтому в данных отраслях успехи инновационного развития России могут быть объяснены тем, что страны, более развитые экономически, в данных отраслях также терпят неудачу, так как не могут использовать в них преимущества расширенного рыночного порядка.

Институциональное регулирование инновационной деятельности оказывается неэффективным, если создает препятствия для использования индивидами своих прав собственности, ограничивает свободную предпринимательскую деятельность по созданию, открытию и использованию средств для достижения своих целей. Также неэффективно институциональное регулирование инновационной деятельности, основанное на назначении определенных субъектов (государственных органов, вузов, НИИ, фирм в технопарках или особых экономических зонах и пр.) ответственными за инновации. Эффективное институциональное регулирование инновационной деятельности опирается на принципы свободы, справедливости и конкуренции.

Для характеристики российской инновационной системы целесообразно сформулировать некоторые характерные черты, или особенности, или, если использовать критический подход, то провалы управления, или ключевые проблемы. Их выявление основано на синтезе идей в научных публикациях и нарративов, представленных в средствах массовой информации.

В качестве особенностей институционального регулирования российской инновационной системы можно выделить:

- 1) неэффективную систему прав собственности, основанную на власти-собственности;
- 2) этатизм, патернализм, значительная роль государства в инновационных процессах;
- 3) бюрократизация;
- 4) преобладание рентоориентированного поведения;
- 5) назначение выбранных субъектов инноваторами, определенной продукции – инновационной, а определенных направлений НИОКР – приоритетными³.

Представляется возможным предположить, что именно эти институциональные особенности не только определяют специфику российской инновационной системы, диспропорции в инновационности разных отраслей, но и в целом ведут к среднему уровню инновационной активности в России.

Выделенные особенности институционального регулирования российской инновационной системы частично пересекаются с «провалами» государственного управления российской инновационной системой:

- 1) «зависимость от траектории предшествующего развития в определении приоритетных направлений науки, технологий и техники;
- 2) создание «искусственной конкуренции» за административные монополии (финансовые и управленческие ресурсы);

³ Используются материалы доклада И.М. Ширяева на конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2021 (Социальные технологии, коллективные ценности и экономические институты в цифровом мире)», Ростов-на-Дону, 22–24 июня 2021 г.

- 3) зарегулированность рынка инноваций и чрезмерный бюрократизм;
- 4) несогласованная и дисперсная модель управления;
- 5) низкая скорость реализации инновационных проектов».

Нарративный институциональный анализ российской инновационной системы не обязательно должен делать акцент на оценку инновационной политики с нормативной точки зрения и провалы государственного управления. Необходимо учитывать наличие различных акторов в сфере инновационной деятельности, обладающих собственными интересами и способных давать различные оценки положения дел в области инноваций.

Изучается сфера инновационной деятельности, соответственно, основные акторы в данной сфере – это:

- 1) наука академическая и отраслевая (исследователи, администраторы);
- 2) предприниматели или представители бизнеса (малые инноваторы, корпоративные инноваторы);
- 3) государство (контролирующие и регулирующие органы).

Эмпирической базой для изучения нарративов послужили 43 рейтинговых источников средств массовой информации, журналов, Интернет-ресурсов, содержащихся в электронной базе данных периодических источников информации «Интегрум». Отбор круга значимых, влияющих на социальные процессы источников, которые содержат нарративы, осуществлялся с помощью системы мониторинга и анализа СМИ «Медиалогия»: «Федеральные СМИ: 2020 год»⁴. Временной период, за который были опубликованы нарративы, был выбран с 1 января 2010 по 1 июля 2021 года.

С целью выявления нарративов из базы источников проводился поиск по 30 ключевым словам, представленным в таблице 1.

Полученные результаты затем изучались на предмет содержания нарративов и исключались из рассмотрения при отсутствии признаков нарративов (события, действия, героя, сюжета). Полученные нарративы планируется в дальнейшем систематизировать, выявить в нарративах основные идеи, оценить вирусность нарративов, классифицировать их типы, выявить их влияние на инновационную деятельность.

На данном этапе исследования рассмотрим некоторые примеры нарративов. Важным аспектом науки является воспроизводимость результатов исследования. Покажем, что для каждого из выявленных в исследовании провалов можно найти хотя бы один нарратив из публикаций, содержащихся в базе данных «Интегрум».

1) Зависимость от траектории предшествующего развития в определении приоритетных направлений науки, технологий и техники.

«Профиль научного превосходства России во многом наследует традиционные для отечественной науки области компетенций, сложившиеся в советские годы: физика, химия, математика, науки о Земле, исследования космоса. По многим областям позиции российских ученых укрепляются. Однако представленность в целом ряде динамично развивающихся областей, в том числе в компьютерных науках и науках о жизни (life sciences), остается недостаточной»⁵.

2) Создание «искусственной конкуренции» за административные монополии (финансовые и управленческие ресурсы).

«Радикальные, или разрушительные, инновации делают ненужными уже существующие товары (например, компьютеры заменили печатные машинки), что заставляет владельцев устаревшего капитала сопротивляться и не давать новым экономическим деятелям вступить на рынок. Например, это делается путем заключения монополистических соглашений, возведения административных барьеров, подкупа или лоббирования политиков в обмен на преференции. Представьте, насколько легче противостоять и, что важнее, выигрывать сражения, если вы – монополия, поддерживаемая государством. Конечно, подобная ситуация не поощряет рационально настроенных предпринимателей и инвесторов: им приходится либо отказываться от инноваций, либо покидать страну. В России наблюдаются обе тенденции»⁶.

⁴ Медиалогия (<https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/8058/> – дата обращения: 01.07.2021).

⁵ Результаты инновационной деятельности в России ниже ожидаемых (<https://www.hse.ru/news/expertise/421790434.html> – дата обращения: 07.07.2021).

⁶ Розенберг Д. Связь политики и бизнеса душит инновации в России. *ИноСМИ.RU* (<http://inosmi.ru/economic/20161127/238289466.html> – дата обращения: 07.07.2021).

Таблица 1

Ключевые слова для поиска нарративов о российской инновационной системе

	Ключевое слово	Количество публикаций по топ СМИ (газеты и журналы) и топ интернет-ресурсам с 01.01.2010 по 01.07.2021 с перепечатками	Количество публикаций по топ СМИ (газеты и журналы) и топ интернет-ресурсам с 01.01.2010 по 01.07.2021 без перепечаток
1.	«инновационные технологии»	6620	5911
2.	«развитие технологий»	6108	5327
3.	«наука и технологии»	5142	4561
4.	«научные разработки»	2689	2269
5.	«внедрение технологий»	1892	1670
6.	«научные школы»	1759	1552
7.	«инновационная деятельность»	1554	1381
8.	«новые технологии» and наука and бизнес	1536	1251
9.	«инновационная экономика»	1290	1157
10.	«внедрение инноваций»	1116	966
11.	«инновационная система»	1025	900
12.	«инновационные предприятия»	958	862
13.	«технологии будущего»	952	820
14.	«наука и инновации»	820	696
15.	«развитие инноваций»	800	687
16.	«национальные проекты» and инновации	750	638
17.	«инновационный кластер»	670	594
18.	«наукоемкие производства»	427	362
19.	«инновационная политика»	404	358
20.	«наука и бизнес»	382	331
21.	«инновации и технологии»	280	233
22.	«инновационное предпринимательство»	223	189
23.	«спрос на инновации»	216	181
24.	«управление инновациями»	173	152
25.	«использование патентов»	127	111
26.	«наука и предпринимательство»	86	73
27.	«внедрение научных разработок»	68	65
28.	«коммерциализация научных разработок»	64	60
29.	«внедрение изобретений»	50	44
30.	«коммерциализация инноваций»	46	40

Источник: составлено в результате исследования на основе результатов поиска в электронной базе данных периодических источников информации «Интегрум» (<https://www.integrum.ru> – дата обращения: 01.07.2021).

3) Зарегулированность рынка инноваций и чрезмерный бюрократизм.

«Когда в современной России вновь появилась возможность вкладывать значительные средства в развитие авиационной промышленности и создание перспективных систем вооружений, стали очевидны недостатки организационного характера. Выяснилось, что решение большинства вопросов вязнет в бюрократических согласованиях, ответственность размыта, а генеральные конструкторы таковыми являются только по названию, поскольку не имеют полномочий для самостоятельных действий в пределах своей компетенции. К тому же престиж этой должности был основательно подорван: поскольку любой руководящий пост рассматривался, прежде всего, как место для «своих», в кресле генерального конструктора подчас оказывались «успешные менеджеры», далекие от решения научно-технических задач»⁷.

4) Несогласованная и дисперсная модель управления.

«Главная проблема, сдерживающая развитие IT-сектора в России – это несогласованность приоритетов в двух блоках правительства, финансово-экономическом и силовом. «Если Минэкономразвития, Минкомсвязи нацелены на широкое использование IT для роста производительности в экономике и повышения эффективности в сфере госуправления, выделяют

⁷ Тенденции и ориентиры инновационного развития России. ФГУП «ВИАМ» ГИЦ РФ (<https://www.viam.ru/interview/2870> – дата обращения: 07.07.2021).

на это немалые средства, то правоохранный блок нередко оказывает на IT-сектор избыточное давление в рамках контроля за расходованием средств по госконтрактам», – говорит Яковлев⁸.

5) Низкая скорость реализации инновационных проектов».

«Именно РАН еще в 2002 году выдвинула конкретные предложения по переходу к экономике знаний и разработала подходы к развитию российской инновационной системы, которые сейчас, хотя и медленно, но реализуются. Тогда же академик Жорес Алфёров предложил сосредоточить внимание на нанотехнологиях. Увы, предложения ученых проходят слишком долгий путь осмысления в госструктурах. Чтобы нанотехнологии получили государственную поддержку, понадобилось пять лет»⁹.

Одной из проблем чистого нарративного анализа является неопределённость относительно распространённости изучаемых нарративов. Если приводится некоторый пример нарратива для иллюстрации какой-либо идеи, то по сути это доказывает только то, что определённое мнение существует и оно было высказано. То есть иллюстрация с помощью нарративов не может использоваться для доказательства утверждений о существовании некоторых правил, институтов и других общественных явлений. В определённой степени данная ограниченность может быть преодолена анализом частоты использования нарратива, что показано в книге Р. Шиллера (Shiller, 2019a). Если популярность нарратива возрастает, то можно предположить, что это связано с изменением институтов или некоторыми другими событиями. Если нарративы, несущие определённую идею, доминируют по сравнению с нарративами, несущими противоположную по смыслу идею, то это можно использовать для доказательства утверждения, что некоторые институты ведут к преобладанию определённых нарративов.

В контексте указанных соображений проанализируем пример типичного нарратива о российской инновационной системе, который был выделен в ходе исследования источников из средств массовой информации.

Один из типичных нарративов можно кратко и упрощённо сформулировать следующим образом: научные сотрудники в вузах изучают за счёт государства то, что им кажется интересным, но результаты их исследований не востребованы бизнесом; при этом, если предприниматели обращаются к исследователям с предложением изучить то, что востребовано бизнесом, и решить их проблемы, то исследователи оказываются неспособны это сделать. На основе этого можно выдвинуть следующие потенциально опровержимые гипотезы.

1. Научные исследования в России, проводимые университетами, финансируются в основном государством, а не частными предприятиями. Для опровержения данной гипотезы могут быть использованы статистические данные. Но имеющиеся данные о структуре финансирования науки в целом эту гипотезу не опровергают (табл. 2).

Таблица 2

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники по источникам финансирования по Российской Федерации в 2020 г., в %

	Бюджеты всех уровней	Собственные средства организаций	Средства организаций государственного сектора	Средства организаций предпринимательского сектора	Прочие источники	Всего
млн руб.	479365,1	123843,8	85544,4	104475,0	38900,2	832128,6
доля в %	57,6%	14,9%	10,3%	12,6%	4,7%	100%

Источник: Внутренние затраты на научные исследования и разработки (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации; по видам экономической деятельности; по приоритетным направлениям; по социально-экономическим целям). Росстат (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_5.xlsx – дата обращения: 05.09.2021).

2. Результаты университетских исследований слабо востребованы бизнесом. Для того чтобы данная гипотеза была операционализируемой, а не расплывчатой, «слабую востребованность»

⁸ Фаляхов Р. Исчезающемал: что мешает развиваться российскому IT-сектору. *Газета.Ru* (<https://www.gazeta.ru/business/2021/02/25/13491104.shtml> – дата обращения: 07.07.2021).

⁹ Волчкова Н. Бремя измерений. *Поиск* (<http://www.poisknews.ru/articles/7559-bremya-izmerenij.html> – дата обращения: 07.07.2021).

можно трактовать как «востребованность менее, чем на 50%». Данная гипотеза потенциально может быть опровергнута данными специально проведённых опросов или статистическими данными. Например, может быть использован контент-анализ информации, размещенной в интернете. В результате поиска точной фразы «изобретения не востребованы бизнесом» с помощью поисковой системы Яндекс¹⁰ нашлось 116 результатов, в основном представленных сообщением ОНФ¹¹. При этом для фразы «изобретения востребованы бизнесом» точного совпадения не нашлось. Если убрать упоминание бизнеса, картина несколько меняется: «изобретения востребованы» – 155 результатов, «изобретения не востребованы» – 165 результатов. Одним из популярных нарративов о востребованности является сообщение о награждении изобретателя¹², что отражает нерыночный характер востребованности. То есть полученные результаты не опровергают гипотезу о слабой востребованности исследований бизнесом.

Подобный анализ, проведённый с использованием не поиска Яндекса, а поиска материалов СМИ в Интерфаксе, с учётом времени создания документов, может дать более обоснованные, представительные и соизмеримые результаты. Таким образом, имеются возможности совершенствования эмпирических методов проверки представленных гипотез, что планируется реализовать в дальнейших исследованиях.

Для иллюстрации анализируемой проблемы можно привести следующие примеры нарративов.

1. «Ежегодно в России патентуется порядка 30 тыс. изобретений, полезных моделей. Выдается такое же количество свидетельств на программы ЭВМ, топологических схем и т.д. Таким образом, мысли россиян работают, что-то изобретается, создается, но воплощается в товарный продукт очень мало, единицы. К сожалению, подавляющее большинство изобретений не имеют экономического значения, или экономический эффект от них очень незначителен. Изобретатели в основном получают патенты ради собственного престижа, вполне осознавая, что сами не в состоянии достичь конечной цели изобретения, т.е. получить инновационный продукт. Такая же ситуация и у нас в Карелии. Десятки получаемых патентов не имеют в итоге, как правило, применения в производственной деятельности»¹³.

2. «К интересным выводам пришел Лорен Грэхэм, профессор Массачусетского технологического института и Гарвардского университета в своей книге «Lonely Ideas: Russian's trap» («Одинокие идеи: российская ловушка»). Он, в частности, удивился, когда осознал, что самый важный вопрос – кто получил пользу от изобретений. Три человека получили Нобелевскую премию по физике за создание лазеров в 1964 г. – русские Прохоров и Басов и американец Таунс. И вот что было после: Таунс взял патент и стал в итоге довольно богатым человеком, а Прохоров и Басов продолжали работать в лабораториях, ничего более от этого открытия не получая. А как воспользовалась открытием своих ученых Россия? Доля России в мировом рынке лазерных технологий сегодня составляет 1%, доля США – почти 90%. Грэхэм в своей книге рассказывает, как он встречался с академиком Александром Прохоровым и беседовал с ним: «Он сказал мне: «Да, я изобрел первый лазер и открыл «генеральный» закон физики – я нашел, что генералам в армии очень интересны лазеры». Я спросил его: «А фирмы, коммерческие предприятия?». Прохоров ответил, что с этой стороны почти никакого интереса не было...»¹⁴.

Степень вирусности и влияния нарративов возможно оценить по частоте использования соответствующих им ключевых слов. То есть в данном случае используется контент-анализ. В рамках исследования был произведен анализ источников информации (СМИ и сайтов) на основе Информационного ресурса «СКАН-Интерфакс» (www.scan-interfax.ru). Нами был построен график упоминаний словосочетаний «развитие инноваций» и «коммерциализация инноваций» за период с января 1990 г. по июль 2021 г. во всех источниках, содержащихся в данном информационном ресурсе (более 53000 источников). Низкие показатели за 2021 г. связаны с тем, что опубликованы и включены в базу данных публикации только за 7 прошедших месяцев 2021 г. (рис. 2).

¹⁰ Яндекс (<https://yandex.ru> – дата обращения: 05.09.2021).

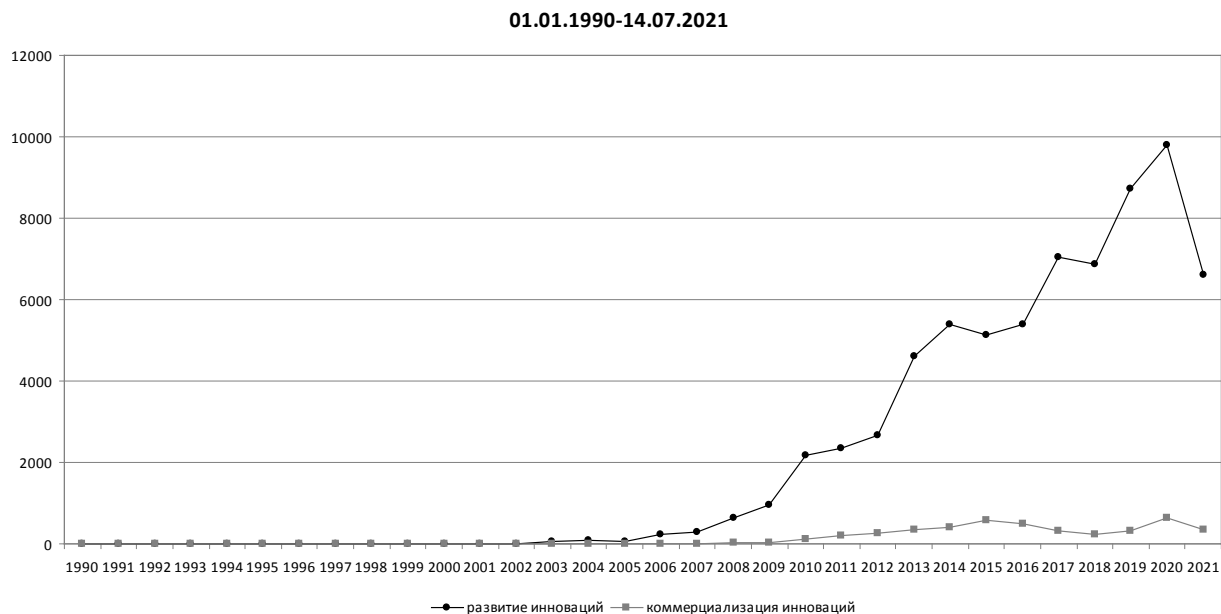
¹¹ ОНФ: в России изобретения не востребованы бизнесом. *РИА Новости* (<https://ria.ru/20161102/1480541043.html> – дата обращения: 05.09.2021).

¹² Российские изобретения востребованы. *Newsland* (<https://newsland.com/user/4297693453/content/rossiiskie-izobreneniia-vostrebovaniy/4269666> – дата обращения: 05.09.2021).

¹³ Патент ради престижа. *КарелИнформ* (http://karelinform.ru/article/business/90007/patentradi_prestija – дата обращения: 07.07.2021).

¹⁴ Фиговский О. Инновационная сфера в России и за рубежом. *Будущая Россия* (<http://park.futurerussia.ru/extranet/blogs/figovsk/235/> – дата обращения: 07.07.2021).

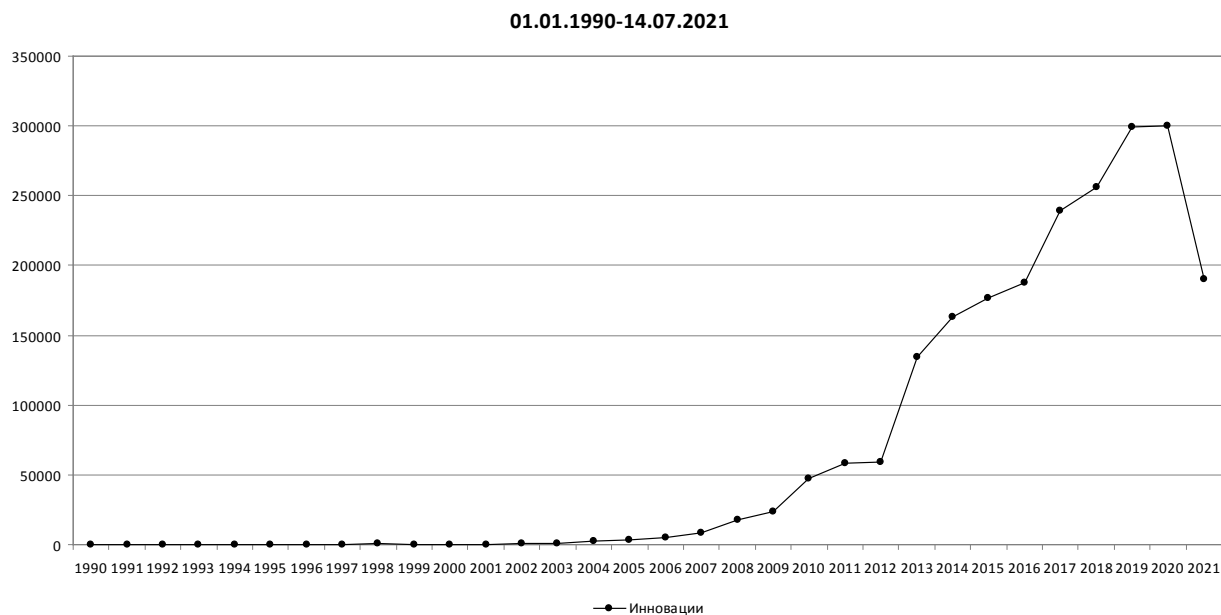

Рис. 2. Упоминание словосочетаний «развитие инноваций» и «коммерциализация инноваций» в СМИ и сайтах на основе Информационного ресурса «СКАН-Интерфакс»

Источник: Информационный ресурс СКАН (<https://www.scan-interfax.ru> – дата обращения: 14.07.2021).

Популярность идеи развития инноваций в общем возрастает (с некоторыми приостановками) на протяжении двух десятилетий, в то время как популярность идеи коммерциализации инноваций меньше популярности идеи развития инноваций и возрастает не так значительно.

В целом, инновации и их внедрение отражаются в большом комплексе нарративов. В России частота использования соответствующих ключевых слов возрастает, что предположительно свидетельствует о «заразности» нарративов (рис. 3). По всей видимости, в современном обществе инновации воспринимаются как путь к богатству, безопасности, величию государства, то есть как положительное явление.

Рис. 3. Упоминание слова «инновации» в СМИ и сайтах на основе Информационного ресурса «СКАН-Интерфакс»

Источник: Информационный ресурс СКАН. URL: <https://www.scan-interfax.ru> (дата обращения: 14.07.2021).

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, сформулируем, каким образом была реализована предложенная логическая последовательность анализа нарративов российской инновационной системы с целью выявления действующих в рамках НИС экономических институтов.

Исследуемая сфера деятельности в рамках данной работы – инновационная деятельность. Основные акторы – исследователи и администраторы в сфере академической и отраслевой науки, предприниматели или представители бизнеса, работники контролирующих и регулирующих государственных органов. В качестве значимых и влиятельных источников информации выбраны 43 рейтинговых СМИ, журналов, Интернет-ресурсов, содержащихся в электронной базе данных периодических источников информации «Интегрум». Релевантные нарративы были выделены на основе поиска источников в базе «Интегрум» по 30 ключевым словам, с последующим исключением результатов, не имеющих признаки нарративов.

Более полная и количественная оценка того, какие идеи являются наиболее часто встречающимися, а какие менее популярны, планируется в ходе дальнейших исследований. Предварительная гипотеза состоит в том, что наиболее популярными идеями являются: положительное отношение к инновациям, диспропорциональность российской инновационной системы, наличие препятствий на пути внедрения инноваций. Существует конкуренция между идеей развития инноваций на основе принципов рыночной экономики и идеей возрождения централизованного планирования для целенаправленных инноваций.

Степень вирусности и влиятельности нарративов предложено оценивать по частоте использования соответствующих им ключевых слов. В работе приведены отдельные примеры того, как может быть проведена такая оценка. В дальнейших исследованиях планируется усовершенствовать методику и расширить перечень нарративов, оцененных на вирусность и влиятельность.

На основе обзора теоретических исследований российской инновационной системы и изучения нарративов были выделены основные типы проблемных ситуаций (названы особенностями институционального регулирования и «провалами» государственного управления российской инновационной системой). В дальнейших исследованиях планируется уточнить перечень типов проблемных ситуаций.

Влияние нарративов и идей на инновационную деятельность и её результаты может быть оценено на основе регрессионных моделей. Для корректного построения таких моделей требуется адекватная количественная оценка нарративов, а также должны быть использованы соответствующие статистические данные об инновационной активности в стране. Это позволит соотнести популярность идеи инноваций с реальными результатами инновационной деятельности. Данная задача может быть реализована в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Веблен Т. (1984). *Теория праздного класса: экономическое исследование институций*. М.: Прогресс. [Veblen, T. (1984). *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).]
- Вольчик В.В. (2020). Нарративы и понимание экономических институтов // *Terra Economicus* 18(2): 49–69. [Volchik, V.V. (2020). Narratives and understanding of economic institutions. *Terra Economicus* 18(2): 49–69 (In Russian).] DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-49-69
- Голиченко О.Г. (2014). Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // *Вопросы экономики* (7): 35–50. [Golichenko O. (2014). National innovation systems: From conception toward the methodology of analysis. *Voprosy Ekonomiki* (7): 35–50 (In Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2014-7-35-50
- Ефимов В.М. (2007). Предмет и метод интерпретативной институциональной экономики. *Вопросы экономики* (8): 49–67. [Yefimov, V. (2007). Subject matter and method of Interpretative Institutional Economics. *Voprosy Ekonomiki* (8): 49–67 (In Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2007-8-49-67.

- Ефимов В.М. (2016). *Экономическая наука под вопросом: иная методология, история и исследовательские практики*. М.: Курс: ИНФРА-М. [Yefimov, V. (2016). *Economic Science under Question: Another Methodology, History and Research Practices*. Moscow: INFRA-M Publ. (In Russian).]
- Иванова Н. (2016). Инновационная политика: теория и практика // *Мировая экономика и международные отношения* 60(1): 5–16. [Ivanova, N. (2016). Innovation policy: Theory and practice. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* 60(1): 5–16 (In Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-1-5-16
- Коммонс Дж. (2012). Институциональная экономика // *Terra Economicus* 10(3): 69–76. [Commons, J. (2012). Institutional economics. *Terra Economicus* 10(3): 69–76 (In Russian).]
- Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. (2013). Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий (результаты эмпирических исследований). *Вопросы экономики* (12): 86–108. [Kuznetsova, T., Roud, V. (2013). Competition, innovation and strategy: Empirical evidence from Russian enterprises. *Voprosy Ekonomiki* (12): 86–108 (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2013-12-86-108
- Майровски Ф. (2013). Философские основания институционалистской экономики. Часть 2 // *Terra Economicus* 11(3.1): 72–88. [Mirowski, Ph. (2013). The philosophical bases of institutionalist economics. Part 2. *Terra Economicus* 11(3): 72–88 (In Russian).]
- Олейник А.Н. (2021). Применение контент-анализа в экономических науках: обзор текущего состояния дел и перспектив // *Вопросы экономики* (4): 79–95. [Oleinik, A.N. (2021). Uses of content analysis in economic sciences: An overview of the current situation and prospects. *Voprosy Ekonomiki* (4): 79–95 (In Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2021-4-79-95
- Полтерович В.М. (2016). О формировании системы национального планирования в России // *Государственный аудит. Право. Экономика* (4): 8–14. [Polterovich V.M. (2016). On the formation of the national planning system in Russia. *State Audit. Law. Economics* (4): 8–14 (In Russian).]
- Полтерович В.М. (2020). Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018–2019 годы // *Terra Economicus*, 18(1), 6–27. [Polterovich V.M. (2020). Reform of the project activity state system, 2018–2019. *Terra Economicus* 18(1): 6–27 (In Russian).] DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-6-27
- Семенов Е.В., Сказочкин А.В., Соколов Д.В. (2021). Институциональная среда создания и коммерциализации новых технологий (Рец. на кн.: «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» / Под ред. Г.А. Ключарева. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 352 с. // *Социология науки и технологий* 12(1): 198–210. [Semenov, E.V., Skazochkin, A.V., Sokolov, D.V. (2021). Institutional environment for creation and commercialization of new technologies (Book review: Grigoriy A. Klyucharyev (Ed.) (2021). High-Tech Industries within the System of Institutions Interaction. Moskva: FNISTs RAN). *Sociologia Nauki i Tehnologij – Sociology of Science and Technology* 12(1): 198–210 (In Russian).] DOI: 10.24411/2079-0910-2021-11013
- Тамбовцев В.Л. (2019). Идеи, нарративы и изменения в экономике // *Terra Economicus* 17(1): 24–40. [Tambovtsev, V.L. (2019). Ideas, narratives and economic change. *Terra Economicus* 17(1): 24–40 (In Russian).] DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-24-40
- Тамбовцев В.Л. (2020). Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // *Вопросы экономики* (4): 5–30. [Tambovtsev, V.L. (2020). Narrative analysis in economics as climbing complexity. *Voprosy Ekonomiki* (4): 5–30 (In Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2020-4-5-30
- Троцук И.В. (2016). Варианты реализации дискурсивного анализа в социологических (и не только) исследованиях // *Материалы V Всероссийского социологического конгресса – 2016: «Социология и общество: Социальное неравенство и социальная справедливость»*. Москва-Екатеринбург. 19–21 октября. М.: Российское общество социологов. [Trotsuk, I.V. (2016). Types of discourse analysis in the sociological (and not only) research. *Proceedings from the V All-Russian Sociological Congress “Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice”* held at the Ural Federal University in Yekaterinburg in October, 2016. Moscow: Russian Society of Sociologists (In Russian).]

- Ширяев И.М., Маскаев А.И., Мокроусова Д.И. (2020). Институциональные ловушки и группы интересов в сфере образования и науки // *Journal of Economic Regulation* 11(4): 87–104. [Shiriaev, I.M., Maskaev, A.A., Mokrousova, D.I. (2020). Institutional traps and interest groups in the sphere of education and science. *Journal of Economic Regulation* 11(4): 87–104 (in Russian).] DOI: 10.17835/2078-5429.2020.11.4.087-104
- Akerlof, G., Kranton, R. (2010). *Identity Economics: How Our Identities Shape Our Work, Wages, and Well-Being*. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
- Akerlof, G.A., Shiller, R.J. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy and Why This Matters for Global Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Bernard, R.H. (2013). *Social research methods: Qualitative and quantitative approaches*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Bogomolova, I.S., Zadorozhnyaya, E.K., Koretsky, A.A. (2015). Technologies transfer: Domestic and foreign experience. *Mediterranean Journal of Social Sciences* 6(3S4): 185–190.
- Bohdan, N. (2013). A knowledge generation system and innovation policy for countries of the customs union (Belarus, Kazakhstan, Russia). *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development* 5(3): 214–230.
- Darriet, E., Bourgeois-Gironde S. (2015). Why lay social representations of the economy should count in economics. *Mind & Society* 14(2): 245–258.
- Fakhrutdinova, E., Zagidullina, V., Suleimanov, T., Khalikov, A. (2015). Universities as a driving force of economic development in the creation of innovation system of Russia. *Procedia Economics and Finance* 23: 1662–1665.
- Freeman, C. (1987). *Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan*. London, New York: Pinter Publishers.
- Freeman, C. (1995). The national system of innovation in historical perspective. *Cambridge Journal of Economics* 19(1), February, Special Issue on Technology and Innovation: 5–25.
- Gackstatter, S., Kotzemir, M., Meissner, D. (2014). Building an innovation-driven economy – The case of BRIC and GCC countries. *Foresight* 16(4): 293–308.
- Gaur, M., Kant, R. (2021). Can narrative economics justify economic fluctuations and inequality? An approach from micro to macro perspective. *Theoretical Economics Letters* 11: 1–20. DOI: 10.4236/tel.2021.1111001
- Gokhberg, L., Kuznetsova, T., Zaichenko, S., (2009). Towards a new role of universities in Russia: prospects and limitations. *Science and Public Policy* 36(2): 121–126.
- Gokhberg, L., Kuznetsova, T., Zaichenko, S. (2011). Russia: Universities in the context of reforming the national innovation system. In: Göransson B., Brundenius C. (Eds.). *Universities in Transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions*. Ottawa: International Development Research Centre.
- Gokhberg, L., Roud, V. (2016). Structural changes in the national innovation system: Longitudinal study of innovation modes in the Russian industry. *Economic Change and Restructuring* 49(2–3): 269–288.
- Gokhberg, L.M. (2008). *Innovation development – Fundamentals of modernization economics of Russia: National Report*. Moscow: IMEMORAN, Higher School of Economics.
- Golichenko, O. (2019). Regulation of meso trajectories in the national innovation system. *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (1): 336–344.
- Gretchenko, A.I., Nikitskaya, E.F., Valishvili, M.A., Gretchenko, A.A. (2018). Role of higher education institutions in developing hr potential in a forming innovation economy. *Espacios* 39(21): art.13.
- Grigorenko, O., Stratan, D., Sedykh, J. (2015). Current trends in the strategy of innovative development of industries in Russia. *Mediterranean Journal of Social Sciences* 6(5S3): 364–370.
- Guest, G., Namey, E.E., Mitchell, M.L. (2013). *Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research*. USA: SAGE Publications, Inc.
- Karasev, O., Beloshitsky, A.V., Trostyansky, S.S., Krivtsova, A.O. (2018). National innovation systems: A case study of the leading developing countries. *European Research Studies Journal* 21: 713–723.
- Khasuntsev, I., Malanicheva, N. (2013). Industrial innovation systems in modern Russian economy, pp. 1040–1046. In: *International Conference on Management Science and Engineering (ICMSE)*. Harbin: Harbin Institute of Technology.

- Kotsemir, M., Kuznetsova, T., Nasybulina, E., Pikalova, A. (2015). Identifying directions for the Russia's science and technology cooperation. *Foresight and STI Governance* **9**(4): 54–72.
- Levushkina, S.V. (2021). State impact on innovative development of business structures. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* **650**(1): art.012078.
- Litvintsev, A.V. (2018). Development of Russian innovation system with regard to international practices. *RPTSS 2018 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences*. DOI: 10.15405/epsbs.2018.12.89
- Lundvall, B.-Å. (Ed.) (1992). *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London: Pinter Publishers.
- Maxwell, J.A. (2008). Designing a qualitative study, ch. 7, pp. 214–253. In: Bickman, L., Rog, D.J. (Eds.) *The Handbook of Applied Social Research Methods*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Maxwell, J.A. (2013). *Qualitative Research Design: An Interactive Approach*. USA: Sage Publications, Inc.
- Metcalf, J.S. (1995). The economic foundations of technology policy: Equilibrium and evolutionary perspectives, pp. 409–512. In: Stoneman P. (Ed.) *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change*. London: Blackwell Publishers.
- Miles, M., Huberman, A. (1994). *Qualitative Data Analysis: An Expanded Sourcebook*. USA: SAGE Publications, Inc.
- Nechaev, A.V. (2020). Priorities of neoindustrialization of Russia. *World Economy and International Relations* **64**(2): 71–79.
- Nelson, R.R. (1988). Preface to part V, pp. 221–238. In: Dosi G., Freeman, C., Nelson, R.R., Silverberg, G., Soete, L. (Eds.) *Technical Change and Economic Theory*. London: Frances Pinter.
- Nelson, R.R. (Ed.) (1993). *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. New York: Oxford University Press.
- Puntikov, N., Tkachenko, S. (2013). Innovations in the Baltic Rim Region until 2025: Challenges and prospects. *Journal of East-West Business* **19**(1–2): 138–154.
- Razorenov, Yu.I., Vodenko, K.V. (2021). Innovative development of the national university system in Russia: Trends and key elements. *International Journal of Sociology and Social Policy* **41**(1–2): 253–262.
- Richards, L., Morse, J.M. (2013). Qualitative research design, ch. 4. In: Richards L., Morse J.M. *Readme First for a User's Guide to Qualitative Methods*. USA: SAGE Publications, Inc.
- Rubin, P.H. (2003). Folk economics. *Southern Economic Journal* **70**(1): 157–171.
- Savitskaya, I., Salmi, P., Torkkeli, M. (2014). Outbound open innovation in China and Russia: Innovation system approach. *International Journal of Business Innovation and Research* **8**(2): 190–209.
- Shiller, R.J. (2017). Narrative economics. *American Economic Review* **107**(4): 967–1004.
- Shiller, R.J. (2019a). *Narrative Economics. How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Shiller, R.J. (2019b). Narratives about technology-induced job degradation then and now. *Journal of Policy Modeling* **41**(3): 477–488. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2019.03.015
- Shiller, R.J. (2020). Popular Economic Narratives Advancing the Longest U.S. Economic Expansion 2009–2019. DOI: 10.3386/w26857
- Shinkevich, A.I., Kudryavtseva, S.S., Razdrokov, E.N., Lushchik, I.V., Vodolazhskaya, E.L., Ostanina, S.S., Sharafutdinova, M.M. (2016). Method for assessing of the level of national innovation systems openness from the institutional approach perspective. *International Journal of Environmental and Science Education* **11**(17): art. № ijese.2016.761: 10505–10515.
- Van Someren, T.C.R., Van Someren-Wang, S. (2016). Strategic innovation in Russia: Towards a sustainable and profitable national innovation system. *Strategic Innovation in Russia: Towards a Sustainable and Profitable National Innovation System*: 1–289.
- Vlasova, V. (2021). Industry-science cooperation and public policy instruments utilization in the private sector. *Journal of Business Research* **124**: 519–528.